

УДК 94 (569.4)

Шуминов Н.З., аспирант, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия)

ВЛИЯНИЕ США НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ВПК ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЯ

Статья посвящена изучению военно-промышленного комплекса государства Израиль: истории его формирования и современному состоянию, а также влиянию США на развитие военной промышленности Израйля. Автор рассматривает основные этапы милитаризации Израйля, начиная с войны 1967 г. («Шестидневная война»). С самого момента образования данного государства создание сильного и современного военно-промышленного комплекса являлось его жизненно важной целью. Также, начиная с начала 1960 гг. активно налаживались связи в военной сфере между Израйлем и США. Израиль постепенно начинает рассматриваться, как стратегический союзник США в регионе. Значимой основной в двухсторонних отношениях в военной сфере между двумя странами является договорная база, которая, также, на современном этапе укрепляется новыми договорами и меморандумами.

Ключевые слова: военно-промышленный комплекс, развитие ВПК, США, «оружейный кризис», Израиль.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-01-178-188

Создание сильного и независимого военно-промышленного комплекса являлось ключевой и жизненно важной целью для молодого государства. Израиль был образован 15 мая 1948 г. Спустя несколько часов после провозглашения независимости Египет, Сирия, Ливан, Трансиордания, Саудовская Аравия, Ирак и Йемен объявили войну молодому государству положив начало арабо-израильскому конфликту. За 69 лет своего существования Израиль принял участие в шести полномасштабных войнах и пяти крупных военных операциях против арабских государств и военизированных радикальных группировок.

Израиль был образован в регионе, где в годы Холодной войны, когда противоборствующие великие державы пытались экономически, политически, а также через военные связи пытались втянуть страны Ближнего Востока в орбиту своих интересов. Региональные страны стали делиться на два лагеря: союзники США и союзники СССР. Великие державы всячески помогали своим сателлитам, в частности, поставками современных вооружений. Израильское руководство с момента основания государства стало налаживать отношения с США и, в частности, с влиятельными еврейскими лоббистскими структурами в США, но отношения между двумя странами по линии поставок вооружения стали укрепляться только после войны 1967 года. До этого Израиль был вправе использовать поставляемую военную технику только в целях обеспечения внутренней безопасности, а так же исключительно в оборонительных целях. Израиль также ни получил не одной единицы военной авиации из

США. Все это говорит о том, что американское руководство не до конца верило в возможность Израйля полностью закрепить свое существование в регионе. После войны 1967 г. (Шестидневной войны) ставка была сделана на Израиль и двусторонние отношения почти всегда имели тенденцию на укрепление [5; 6]. Союзнические отношения между США и Израйлем объясняются широкой вовлеченностью Израйля в политику региональных и глобальных интересов, как в период Холодной войны, так и после нее. Руководство США широко ценило возможность сдерживать просоветские страны региона, в частности Сирию и Египет, опираясь на военные возможности Израйля. Основной внешнеполитической целью для Израйля было обеспечение национальной безопасности и создание сильной, боеспособной армии превосходящей по качеству армии арабских государств. Для решения этой цели был взят курс на создание мощного ВПК – в этом также были заинтересованы и США.

На данный момент уровень технической оснащённости и боеспособности израильской армии один из высочайших в современном мире, при этом качественные характеристики военной техники постоянно совершенствуются. Главная заслуга в этом принадлежит военной промышленности Израйля, представляющей собой комплекс, сформированный из научно-исследовательского и высокотехнологичного производственного секторов. На военную промышленность, находящуюся под контролем министерства обороны Израйля работают научно-исследовательские

институты, государственные и частные компании, а также предприятия с участием израильского и американского капитала. Существенный вклад в развитие национального военно-промышленного комплекса в Израиле внесла разносторонняя помощь США, включающая поставки различного вооружения, а также участие в совместных проектах по разработке и внедрению передовых видов вооружения в армиях обеих стран [11; 17].

С конца 1990 гг. прослеживается неуклонный рост влияния Ближнего Востока на глобальные процессы в мировой политике. Регион неуклонно сталкивается с опасными вызовами, а именно: исламским фундаментализмом, неурегулированность палестино-израильского конфликта, угроза распространения оружия массового поражения внутри региона, эффект «арабской весны», деградация государственности арабских государств в разных частях региона, угроза внутрирегиональной гонки вооружений [2; 8]. Ко всем этим угрозам, которые безусловно угрожают безопасности государства Израиль, также стоит отнести продолжающийся военный конфликт на территории Сирии, которая граничит непосредственно с Израилем, а также нарастающий кризис в отношениях между Израилем и Ираном. Последний всячески поддерживает своего главного сателлита – вооруженную военизированную ливанскую шиитскую организацию «Хезболла» (признана террористической в Израиле и США), которая принимает активное участие в боевых действиях на территории Сирии. Израильское руководство серьезно опасается, что после окончания конфликта в Сирии Иран и его союзники смогут закрепиться на границе с Израилем, а это – непосредственная угроза национальной безопасности Израиля. Кроме того, в Израиле по-прежнему считают, что даже не смотря на сделку между Ираном и «шестеркой» (США, Франция, Россия, Великобритания, Германия и Китай) заключенную в 2015 г. у Ирана есть возможность и намерение создать ядерное оружие, которое в итоге изменит баланс сил в регионе и будет представлять непосредственную угрозу существованию самого Израиля.

Как представляется автору, израильское руководство придает исключительную важность современным угрозам национальной

безопасности и продолжит идти курсом на еще большее укрепление военно-политических связей со своим стратегическим союзником США, а также продолжит активно развивать отечественный военно-промышленный комплекс. Укрепление и наращивание военной мощи представляется израильским руководством как рациональный ответ на современные вызовы представляющие угрозу национальной безопасности. В укреплении военного превосходства Израиля в регионе также заинтересованы и США. Последние изменения политического ландшафта в регионе еще больше укрепило мнение политического и военного руководства США о том, что Израиль главный стратегический союзник США в регионе, который обладает исключительной военной мощью и политической стабильностью, а также развитой экономикой [1; 12]. Подтверждает это мнение и то, что между США и Израилем в сентябре 2016 г. был заключен меморандум. Он предполагает выделение Израилю 38 миллиардов долларов в течение десяти лет – с 2019 г. по 2028г.

"Это крупнейший пакет военной помощи, который когда-либо предоставляли Соединенные Штаты любой стране мира. Соглашение поможет нам продолжить наращивать военную мощь и совершенствовать противоракетную оборону. Это очень важное достижение для Государства Израиль, и израильские граждане могут по праву им гордиться", — заявил премьер министр Израиля Б.Нетаньяху [15]. Подписание нового Меморандума доказывает, что военно-политическое руководство США рассматривает Израиль, как главный «опорный пункт» в регионе, который имеет исключительное влияние на процесс глобальной политики.

История формирования ВПК Израиля

С начала 1970 гг. года военно-промышленный комплекс Израиля приобрел высокую степень сложности, что позволяет производить передовую военную технику, начиная от танков и модификаций реактивных самолётов до высокоточного «умного» оружия – микроэлектроники, ракет «море-море», «воздух-воздух» и т. д. 75-80% объёма военного производства идет на экспорт, которым занимается управление СИБАТ. Также, существует управление отвечающее за закупки (у

национального ВПК и за рубежом) и производству вооружения – МАНХАР. Обе структуры находятся в системе управления министерства обороны. Вся научно-исследовательская деятельность, в большей или меньшей степени связанная с обороной страны, где бы она ни осуществлялась – в израильских университетах, НИИ, КБ, – координируется Министерством обороны страны. В наибольшей степени развито производство ракетного и артиллерийско-стрелкового вооружения, бронетанковой и авиационной техники, а также радиоэлектронного оборудования. Многоотраслевая военная промышленность страны ориентирована на разработку всё более современных и сложных образцов вооружений и военной техники. Упор также делается на разработку и производство высокоточного комплекса вооружений и различной беспилотной техники, как наземной, так и воздушной, которые позволяют увеличивать объёмы экспорта военной продукции. Доходы от экспорта вооружений помогают стимулировать развитие все более новых научных исследований и позволяют Израилю оставаться одной из ведущих стран в области высоких технологий [12].

Если речь заходит об истории формирования ВПК Израиля, прежде всего, стоит отметить вклад одного из главных «отцов основателей» этого государства в создание основ будущей военной промышленности – Давида Бен Гуриона. До основания государства Израиль перед еврейским населением Ишува (еврейская община Палестине) стоял острый вопрос об обеспечении оружием своих военизированных формирований, а в последующем и армию. Сразу же после основания государства был образован концерн «ТААС» («Таасияц-вайт»), который включал в себя все существовавшие на тот момент производственные мощности способные производить оружие, а именно первый завод по производству стрелкового оружия в г. Гиватаиме. Мощности этого и последующих предприятий позволяли создавать легкое оружие и боеприпасы. К примеру, легендарный автомат «Узи» был создан именно этим концерном, проект в 1949 г. возглавил майор Узиель Галь. Бен Гурион также распорядился вывести из под прямого армейского управления подразделение, которое отве-

чало за военные НИОКР. Оно получило название «Эмет» и стало отдельным исследовательским органом при министерстве обороны. В 1958 г. «Эмет» был переименован в «Рафаэль», и этот концерн на данный момент является главным производителем военной электроники и ракет в Израиле. В тот самый период Бен Гурион так же сумел основать первое на тот момент в Израиле предприятие по техническому обслуживанию и ремонту импортных самолетов, ему было дано название БЕДЕК. На данный момент это предприятие превратилось в самую большую военную корпорацию Израиля – IAI (англ. Israeli Aircraft Industries). Бен Гурион заложил основу для последующего роста ВПК Израиля, по существу созданный им фундамент уже на начальном этапе давал экспортные возможности по поставке вооружений [19]. К примеру, в середине 1950-х гг. Израиль уже продавал оружие в Никарагуа и в Доминиканскую Республику.

С момента основания данных предприятий удалось создать большое количество рабочих мест в рамках ВПК страны, а также привлекать большое количество ученых, которые были задействованы в рамках израильских НИОКР. Молодое государство выделяло огромное количество денег на проекты, которые не всегда были выгодны стране с экономической точки зрения. Израилю выгодней было покупать готовую продукцию военного назначения за рубежом, как это делали военные конкуренты в регионе, но политическое руководство сделало ставку на создание отечественного военно-промышленного комплекса. Начало милитаризации экономики Израиля можно условно отнести к 1967 году. Июньская война 1967 года, называемая Шестидневной, дала импульс «индустриализации» оборонной промышленности. Тогда со всей остротой возникла потребность обеспечения оборонительных сил Израиля передовым вооружением и именно отечественного производства. Произошло это потому, что Франция, будучи в то время основным поставщиком вооружения и военной техники в Израиль, в одностороннем порядке наложила эмбарго на поставки продукции военного назначения в еврейское государство. Это вынудило израильские власти сосредоточить усилия на интенсификации развития отечественной высокотехнологичной военной промышленности.

Преодолев внутренний экономический кризис в 80-е годы прошлого столетия, Израиль стал успешно продвигаться по пути создания новых высоких технологий собственного производства, чему способствовал ряд факторов, среди которых можно выделить высокий образовательный уровень населения, которое было с успехом задействовано на предприятиях военного профиля, а также то обстоятельство, что разработка вооружений осуществлялась в тесном сотрудничестве с представителями военных структур Израиля, которые также участвуют наравне с инженерами и учеными в разработке перспективных вооружений и военной техники (ВиВТ). Данная практика позволяет соединить боевой опыт людей побывавших на поле боя и ученых при разработке конкретных ВиВТ для собственной армии и для экспорта за рубеж [23]. Кроме того, надо констатировать, что правительство Израиля не скупится на финансирование военной составляющей НИОКР, поглощающих примерно 9% всех военных ассигнований страны, что намного больше в сравнении с другими странами (ср.: Турции – 1%, Южной Кореи - 5,4%). Немаловажное значение имеет и то, что Израиль может осуществлять обмен технологиями с передовыми военно-промышленными отраслями в странах Западной Европы и США. Ныне военный сектор Израиля состоит из более 200 государственных и частных компаний.

Если до 1967 г. в военном секторе было занято менее 10 % израильской рабочей силы, к 1980-му году этот показатель вырос до 25%, при том, что половина занятых в промышленности работали в военной сфере, в том числе в вооружённых силах, а 42% от всех государственных расходов на исследования и разработки приходилось именно на военный сектор. Если еще совсем недавно Израиль позиционировали как государство, входящее в десятку основных мировых экспортёров вооружения (за период с 1991 по 1995 год страна экспортировала на мировой рынок вооружения на \$1.2 млрд и занимала десятое место), то уже в 2007 году он занял 4-ое место в мире после США, России и Франции, опередив Великобританию и Германию [3]. К 2008 году Израиль экспортировал своё высокотехнологичное оружие более чем в 50 стран и занял 3-ю позицию, вытеснив с неё даже Францию.

В 2011 году Израиль занял 11 место среди экспортёров вооружений [4]. Снижение экспортного потенциала Израиля многие эксперты из министерства обороны страны предвидели ещё в 2010 г. Объёмы экспорта ВиВТ сократились ввиду ряда объективных причин, среди которых назывались урезание оборонных бюджетов западных стран, неблагоприятная дипломатическая ситуация, ограничение на поставку оружия в Китай.

Экспорт израильской продукции военного назначения в 2012 году вырос на 20% по сравнению с предыдущим годом и достиг 7 млрд. долл. несмотря на глобальный экономический кризис, повлиявший на сокращение доходов других крупнейших экспортёров вооружений [16]. В настоящее время разработки израильской оборонной промышленности пользуются повышенным спросом во всём мире; израильская продукция военного назначения поставляется уже примерно в 110 стран. Стоит отметить, что далеко не все заявки иностранных государств удовлетворяются. Так, в 2011 году было подано примерно 30 000 запросов на поставки израильских вооружений в 190 стран мира. Получили отказ порядка 60 стран. Среди них оказалась, например, Турция: в конце 2011 года Министерство Обороны Израиля наложило запрет на поставку любой оборонной продукции в эту страну, проигнорировав интересы израильского концерна ElbitSystems, в портфеле которого уже лежал подписанный контракт на поставку в Турцию систем позволяющих вести разведку в воздухе и на земле. В 2015 году Израиль занял уже 5 строчку в рейтинге мировых экспортёров вооружений продав продукции на сумму 3 млрд долл. Следует сразу отметить, что составление рейтинга мировых экспортёров вооружения ежегодно не совсем корректно, так как зачастую обязательства возложенные на конкретного поставщика продукции военного назначения выполняются в течение нескольких месяцев или зачастую лет и в конкретный год засчитываются только законченные поставки. Обычно для более удобного составления подобного рейтинга используется временной период от 4 до 7 лет. Данный отрезок времени позволяет дать более детальную и полную картину экспорта вооружений конкретной страны.

Экспорт оружия в Израиле в пересчёте

на душу населения – крупнейший в мире и составляет около 17% от общего объёма экспорта страны против 4,5% в США, 5% во Франции, 2,5% в Великобритании [20]. Экспорт вооружений необходим Израилю для выживания отрасли и сохранения тенденции быстрых темпов развития конкретных типов ВВТ. Доходы от экспорта вооружений финансово обеспечивают научные исследования, являющиеся базисом для разработок и внедрения производства высокотехнологичной военной продукции, что позволяет Израилю сохранять и закреплять свои позиции на мировом рынке вооружений. Успехи в развитии военной отрасли определяют развитие состояния всей экономики государства. В своё время Гендиректор Министерства Иностранных дел Израиля Аллон Лиэль заявил: «Каждые 5-10 лет необходимо находить новых крупных клиентов, при этом не имеет значения, являются ли они представителями демократических или иных режимов» [24]. 75% военной продукции производимой в Израиле идет на экспорт. Данный фактор способствует постоянному финансированию военного сектора, а также «насыщению» деньгами научно-исследовательских центров, где совершенствуется уже созданная техника и разрабатывается новая военная продукция. Благодаря продуманным и своевременным политическим решениям, а также жесткому прагматизму нынешних и предыдущих руководителей страны Израилю удалось создать один из самых современных и наукоемких ВПК в мире. Одним из ключевых преимуществ израильского ВПК является и тот факт, что производимая в стране военная техника проходит постоянную обкатку в многочисленных боевых действиях [13], что очень привлекает военных специалистов разных стран и порой имеет решающее значение при выборе победителя тендеров на поставку вооружений в иные страны.

Влияние США на развитие ВПК Израиля

С началом работы администрации президента Дж. Кеннеди в начале 1960 гг. Израиль постепенно начинает рассматриваться, как стратегический союзник США в регионе. С этого момента США неизменно оказывали и оказывают Израилю самую серьёзную раз-

ностороннюю поддержку ввиду схожих стратегических интересов на Ближнем Востоке. Американская военная помощь дала возможность Министерству обороны Израиля сократить госзаказ отечественным производителям военной продукции и перенаправить на экспорт до 80% производимой израильским ВПК продукции. С 2007 года США занимают первое место среди других стран мира по объёмам подписанных с израильскими оборонными предприятиями контрактов на поставки продукции военного назначения. Также, Израиль имеет статус «основного союзника США вне НАТО», этот факт даёт ему привилегии в вопросах импорта американской военной продукции и право на проведение совместных программ разработки вооружений и военной техники, включая участие в поставках своей ПВН за океан, в частности, союзникам США по НАТО [15].

Сотрудничество в военной сфере между двумя странами основывается на широкой и крепкой законодательной базе, начало которой положено в 1952 году и с тех пор она неуклонно расширяется. Хронология основных договоренностей, которые дают основу стратегическому и военному партнерству между США и Израилем, выглядит так:

1952 год. Достигнуто «Соглашение о предоставлении помощи для взаимного укрепления безопасности» (The 1952 Mutual Defense Assistance Agreement), в рамках которого Израиль получал возможность рассчитывать на американскую экономическую и военную помощь. При этом было оговорено, что военнотехнические средства, получаемые от США, Израиль вправе использовать только в целях обеспечения внутренней безопасности, а также исключительно в оборонительных целях.

1975 год. Подписан Меморандум о договоренности, в котором США засвидетельствовали свое намерение продолжать поддерживать израильский ВПК и обороноспособность страны, в том числе и путем поставок новейших вооружений, таких, например, как истребитель F-16, который на тот момент был единственным самолетом 4-го поколения.

1979 год. Меморандум о сотрудничестве в военно-промышленной области, который заложил юридические основы последующего военно-промышленного сотрудничества между двумя странами.

Ноябрь 1981 год. Подписан Меморандум о взаимопонимании в области стратегического сотрудничества в рамках которого ставились цели по защите национальной безопасности обеих стран. В рамках меморандума в 1983 году создана рабочая группа, встречавшаяся дважды в год и реализовывавшая намеченные в Меморандуме программы. К примеру, в 1984 году стартовали совместные военные учения, а в Израиле была создана разветвленная инфраструктура для размещения американских вооружений.

1983 год. Президент США Р. Рейган и премьер-министр Израиля И. Шамир подписали Соглашение, предусматривающее проведение совместных военных операций и учений, обмен разведданными и доступ кораблей 6-го ВМС США к израильским морским портам. Документ также содержал и ряд секретных договоренностей, которые не обнародованы до сегодняшнего дня. Соглашение от 1983 года, по существу, создавало крепкий союз между США и Израилем, и этот факт давал понять странам региона, что в случае конфликта на Ближнем Востоке США могут встать на сторону своего стратегического партнера.

1985 год. Достигнуто Соглашение о свободной торговле.

1986 год. Подписан договор, предусматривающий участие Израиля в секретной программе, в рамках которой Израиль получил 1 млрд долл. на создание собственной противоракетной установки Hetz, которая является самым первым сегментом противоракетной обороны Израиля.

1987 год. Израиль получил статус основного союзника вне НАТО. Данный статус дает возможность проведения совместных исследований военного характера, участие в ряде ограниченных контртеррористических мероприятий, допускает поставку ограниченных видов вооружения, совместное участие в космических проектах.

1988 год. Подписан новый Меморандум о взаимопонимании, расширивший пути сотрудничества в области обороны, а также дипломатии. Обеспечил новый уровень сотрудничества между США и Израилем в области ракетных технологий.

2005 год. Министрами обороны обеих стран подтверждено соглашение о процедуре

передачи самых современных технологий и технологий двойного назначения третьим странам.

2016 год. был заключен меморандум, который предполагает выделение Израилю 38 миллиардов долларов в течение десяти лет – с 2019 по 2028 годы. Это крупнейшая сумма, перечисляемая одному государству в рамках военной помощи. Каждый год Израиль будет получать 3,8 млрд долл., а также дополнительно 500 млн. долл. на нужды противоракетной обороны. Статья о ПРО применяется впервые.

Заметно, что прорывными для израильско-американского военно-технического и военно-промышленного сотрудничества были периоды пребывания представителей Республиканской партии на посту президента. Это связано с тем, что республиканцы тесно связаны с израильским лобби в США, а среди их электората большое число приверженцев протестантизма, которые полагают, что скорейшее возвращение иудеев в Землю Обетованную приведет к реализации предсказаний Нового Завета [7; 10]. Более того, израильское лобби по объемам финансирования, организационным возможностям и имиджевым характеристикам является одним из сильнейших «внешних» лобби в США, что позволяет склонять на сторону Израиля политиков двух основных американских партий, выстраивать сложные коалиции для достижения политических целей [9]. Наконец, сказывается общая религиозность американских консерваторов и схожесть их идеологии с базовыми ценностями Израиля – исключительностью, наступательностью, ощущением неустойчивости внешнего окружения [14].

Израиль получает от США беспрецедентные суммы на военные нужды. Перечисления средств Израилю производятся по программе зарубежного военного финансирования (англ. Foreign Military Financing, FMF). Объемы американской военной помощи Израилю имеют тенденцию к неуклонному возрастанию. Так, если в 2001 г. заокеанская военная помощь составляла 2,4 млрд долл., то в 2007 г. (при президенте Дж. Буше) было принято решение поднять планку военной помощи Израилю до 2,7 млрд долл. [22]. За период с 2008-го по 2017 г. была достигнута договоренность о ежегодном перечислении Израилю 2,9-3,1 млрд долл. С 2019 г. по 2028 г.

Израиль будет получать уже 3,8 млрд долл., без учета дополнительных 500 млн долл. ежегодно на строительство многоуровневой системы ПРО на собственной территории.

Военная помощь США Израилю осуществляется в рамках трёх основных программ: Foreign Military Sales («Военные поставки зарубежным странам»), Direct Commercial Sales («Прямые коммерческие поставки») и Excess Defense Articles («Передача зарубежным государствам неиспользуемой военной техники и имущества»). К примеру, в период 2000-2009 гг. США в рамках этих трёх программ оплатили или поставили Израилю 700 млн. единиц оружия и оборудования военного или двойного назначения на сумму около 18 млрд долларов. Основной чертой программы «военных поставок зарубежным странам» является осуществление прямого сотрудничества по линии ВТС между США и другой страной напрямую на уровне правительств. К участию в этой программе допущены в настоящее время порядка 160 стран. По данным Министерства обороны США, в период с 1950 по 2012 г. по данной программе были осуществлены продажи примерно на 30 млрд долл. Первая сделка по продаже Израилю 19 многофункциональных истребителей нового 5-ого поколения F-35 стоимостью в 2,75 млрд долл., состоялась именно в рамках этой программы. Договор был заключен в августе 2010 г., с израильской стороны подписан тогдашним министром обороны Э. Бараком [21]. Полный пакет покупки данных истребителей является самой дорогой сделкой по покупке иностранных вооружений и военной техники Израилем за всю его историю.

Израиль намеревался принять участие в разработке данного проекта еще в начале 2000-х гг., но получил отказ, отчасти мотивированный тем, что Израиль не хотел должным образом инвестировать этот проект. К тому же американцы опасались, что израильская сторона будет настаивать на внесении в модель многочисленных изменений и в целом опасались утечки информации, связанной с некоторыми составляющими данного истребителя. Однако, в 2003 г. Израилю удалось получить сначала статус наблюдателя в этом проекте, а потом и полноправного партнёра, он инвестировал в проект 50 млн. долларов

[21]. Сумма эта выглядит довольно таки символической на фоне, например, 2,7 млрд долл., инвестированных Великобританией.

В 2016 г. Израиль получил первые два самолета из первой партии из 19 данных самолетов, так же в феврале 2015 г. Израиль заключил контракт на покупку еще 14 таких же самолетов общей стоимостью в 3 млрд. долл. Стоит сказать, что данный проект является очень дорогостоящим, а многие партнеры США по НАТО поспешили отказаться от покупки данных истребителей или сократить их количество ввиду дороговизны или просто массового сокращения оборонных бюджетов западных стран. Именно поэтому военное руководство США было заинтересовано в том, чтобы Израиль закупил данные истребители, так как факт покупки Израилем данных самолетов положительно скажется на его спросе у потенциальных покупателей. При этом израильяне добились того, что будут, по сути, единственной страной в регионе за исключением Турции (члена НАТО), которая будет обладать самолетом 5-го поколения. При этом, при первом контракте предусматривалась опция, которая при увеличении заказа давала Израилю право в виде бонуса установить на самолёты большее число своих систем и вооружений, в частности, рассматривается вопрос о монтаже на F-35 конформных топливных баков. Израильский самолет получит название F-35I Adir [22].

Государственная программа США «военных поставок зарубежным странам» распространяется и на помощь в разработке проекта «Железный купол». Этот «купол» является нижним рубежом многоуровневой противоракетной системы обороны Израиля и способен обнаруживать, перехватывать и уничтожать ракеты ближнего радиуса действия, запущенные с территории Газы и южной границы Ливана. Система эффективно функционирует при любых погодных условиях, обнаруживает ракеты на дальностях от 4 до 70 км. Разработку системы осуществила компания «Rafael». Ввиду высокой стоимости проекта Израиль надеется на то, что США будут принимать активное участие не как полноправный партнёр. В ноябре 2010 г. США направили на развитие этого проекта 502 млн долл [21]. В 2015 году США также выделили на увеличение числа батарей данной системы

порядка 400 млн. долл. Между тем, американское военное руководство заинтересовано в разработке этих противоракетных систем для собственных нужд. Например, рассматривается возможность использовать данные системы в рамках защиты военно-морских баз США на Ближнем Востоке и на Дальнем Востоке, поскольку на сегодняшний день это самая эффективная тактическая противоракетная система, которая может защитить большую площадь территории от ракет малой дальности и снарядов, запущенных с самодельных ракетных установок.

Главной особенностью военной помощи США Израилю является тот факт, что Израиль большую часть этой самой помощи обязан тратить именно на приобретение американской военной техники, но порядка 25% имеет право реализовывать в самом Израиле, но только на проекты, одобренные соответствующими органами США [20]. По существу данная опция доступна исключительно Израилю, остальные страны-получатели военной помощи из США не имеют права использовать какую-либо часть военной помощи в рамках программ внутри страны. Так, с помощью США в Израиле были построены две авиабазы, две пехотные учебные военные базы. В 2000 г. на эти объекты было израсходовано более 205 млн. долл. К примеру, в 2000 г. Израилю было позволено потратить 470 млн. долл., у себя в стране и 5 млн. долл., на импорт продукции из Европы. При этом, почти 90% сделок или программных пакетов Израиль заключает с конкретными военными компаниями США и стоимость сделки может быть менее 100 тыс. долл., другим же союзникам США приходится взаимодействовать только с Министерством обороны США и стоимость их сделок обязательно должна превышать 100 тыс. долл [21]. Данная опция позволяет Израилю в критический момент осуществлять закупки снарядов или различных ремонтных инструментов чья стоимость не дотягивает до низшей дозволенной границы стоимости минимального заказа.

Один из самых дискутируемых вопросов в экспертном сообществе - выгодно ли подобное сотрудничество США? Дело в том, что оказывая данную военную помощь Израилю, США субсидируют те сферы американской экономики, которые правительство не

может финансировать. Закон не позволяет правительству США оказывать финансовую помощь частному сектору производства, а огромное количество военных предприятий в США имеют частный характер или же частичное государственное участие. Однако такое сотрудничество позволяет этим компаниям хорошо зарабатывать, так как они могут продавать свою продукцию иностранным покупателям, для которых американский товар стоит дороже, чем для покупателей внутри страны. Кроме того, в стране-производителе открываются новые рабочие места, следовательно, сокращается безработица.

Отметим, что США и Израиль не имеют между собой соглашения о взаимопомощи в случае военного конфликта, Следовательно, страны не имеют статуса союзников. Статус же «основного союзника вне НАТО» подразумевает под собой то, что американское правительство получает возможность снабжать такие страны оружием, военными технологиями и специалистами, предоставлять технику в лизинг и заниматься формами военного сотрудничества в упрощенном порядке, не обращая внимания на многие ограничения, содержащиеся в законах, регулирующих американский военный экспорт. Кроме того, компании из страны-союзницы получают право участвовать в тендерах на обслуживание армии США за границей, что недвусмысленно подразумевает появление на территории этих стран американских военных баз. Также, там могут создаваться базы для хранения оружия, продовольствия, топлива. К примеру, в Израиле размещены склады легкого вооружения армии США, которая та может использовать в случае необходимости, на деле же эти склады используются Израилем при необходимости. Страна обладающая статусом «основного союзника вне НАТО» не получает никаких юридических или фактических гарантий защиты и помощи в случае ее участия в военном конфликте.

Безусловно, нужно признать, что уровень научно-технической базы у двух стран идентичен, что позволяет им поддерживать наивысший уровень военно-технического сотрудничества. На современном этапе американские компании также заинтересованы в совместных проектах по созданию определённых современных систем вооружений и военной техники, таких

как «Железный купол», «Волшебная палочка» или комплекса активной защиты «Трофи». В ближайшей перспективе военно-политическое руководство обеих стран продолжают делать упор на укрепление уровня взаимодействия в военной отрасли. Представители военных отраслей двух стран в последнее десятилетие уже перешли на новый уровень взаимодействия. Если раньше Израиль закупал определенную военную продукцию в США и на некоторую из них ставил свою аппаратуру, огневые системы, то сейчас помимо обычных закупок военной продукции представители военных секторов двух стран перешли к взаимодействию в общих проектах по созданию сложных и самых современных систем вооружений. Тем самым, Израиль постепенно превращается из просто страны, которая получала определенную военную помощь ежегодно на исключительных условиях, в партнера. Сама по себе военная помощь способствует распространению влияния США на экспорт Израиля в разных регионах мира. Дело в том, что на современном этапе Израиль способен создавать некоторые системы вооружений и технику, идентичные по уровню и качеству американским, тем самым порой создавая конкуренцию на некоторых региональных рынках по продаже военной продукции. Но, самыми «острыми» вопросами в сотрудничестве между двумя странами в военной сфере являются споры о поставках вооружений в "проблемные" для США страны. К примеру, в 2005 г. речь шла о продажах израильского ору-

жия Китаю – ракет класса "воздух-земля" и усовершенствованных беспилотных летательных аппаратов Harpy. Белый дом обратился к правительству Израиля с просьбой сократить полномочия министерства обороны в сфере утверждения контрактов о поставках вооружений. На тот момент израильская компания Elbit была одновременно задействована в модернизации оборудования для китайской армии, а также участвовала в конкурсе по оснащению американского боевого самолета F-22 Raptor. Из-за проблем с Китаем Elbit могла потерять более выгодный американский контракт [18]. А в апреле того же года ответственные лица в США на время понизили партнерский статус Израиля в разработке и производстве новейшего истребителя F-35, также был приостановлен обмен информацией по проекту БПЛА Hunter 2. Кроме того, были заморожены поставки в Израиль американских приборов ночного видения.

Тем самым помимо политического влияния на Израиль США получили определенные рычаги давления на Израиль за счет оказываемой ему безвозмездной военной помощи. Порой данное давление обходится израильскому военному сектору в сумму, превосходящую ежегодную военную помощь США этой стране. Но, в целом можно сделать вывод, что уровень взаимодействия в военной сфере и политике между двумя странами по-прежнему будет сверхвысоким и будет неуклонно расти, охватывая не только предприятия военного сектора, но и различные ведомства, связанные с национальной безопасностью двух стран.

Список литературы

1. Алексеева Т.А. Дилеммы безопасности: американский вариант // Полис. Политические исследования. 1993. № 6. С. 16-28.
2. Антюхова Е.А. «Арабская весна»: политические кризисы и конфликты в государствах Ближнего Востока и Северной Африки // Национальный интерес. 2016. Т. 27. № 3. С. 147-167.
3. База данных по мировому импорту вооружений и военной техники в 2004-2014. URL: http://www.armstrade.org/pages/main/sub_year_2012/year_2012.pdf
4. Ежегодный объем мирового экспорта вооружений и военной техники (ВиВТ) в 2006-2013 гг. URL: http://www.armstrade.org/pages/main/sub_year_2013/year_2013.pdf
5. Звягельская И.Д. История государства Израиль. М.: Аспект-Пресс, 2012.
6. Карасова Т.А. Израиль и США: Основные этапы становления стратегического партнерства 1948 – 2014. Москва: Аспект-Пресс, 2014.
7. Касаткин П.И., Боброва М.В. Развитие концепции "американской гражданской религии" // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 3 (46). С. 81-95.
8. Касаткин П.И., Ивкина Н.В. Личность президента как фактор формирования внешнеполитической повестки дня США (некоторые итоги президентства Б. Обамы) // Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С. 125-135.

9. Лошкарёв И.Д. Ресурсы влияния польской диаспоры в США на американскую внешнюю политику // Вестник МГИМО Университета. 2017. № 3 (54). С. 238-248.
10. Лошкарёв И.Д. Эволюция понятия «диаспора» в политической науке // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 4 (106). С. 70-78.
11. Марьясис Д.А., Военно-промышленный комплекс Израиля на рубеже веков // Восточный сборник. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002. С. 221-240.
12. Морозов В.М. Израиль и средиземноморская безопасность // Международные процессы. 2012. Т. 10. № 30. С. 91-97.
13. Морозов В.М. Палестино-израильские мирные переговоры 1995-2001 гг. // Восточный сборник. Москва, 2002. С. 76-87.
14. Пареньков Д.А. Сохраняй и властвуй: консерватизм в XXII веке // Мир через 100 лет сборник статей. Москва, 2016. С. 53-58.
15. Премьер Израиля назвал военную помощь США демонстрацией "великой дружбы" / РИА Новости. URL: <https://ria.ru/world/20160915/1476982057.html>
16. Статистика трансферта вооружений, 2005-2014. Stockholm International Research Institute. URL: <http://armstrade.sipri.org/armstrade/>
17. Федорченко А.В. Экономика Израиля. М.: Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права, 2004.
18. Эпштейн А. Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений. Москва: Институт Ближнего Востока, 2014.
19. Ben Gurion D. Israel: A personal History. New York: Funk and Wagnal, 1971. 378 p.
20. Cordesman A. The Military balance in the Middle East, An Analytic Overview. Military Expenditures and Arms Transfers, Major Arms by country and zone, and qualitative trend. Washington: Center for Strategic and International Studies, 2004. 431 p.
21. Halim A. Middle East regional arms control and security. Cambridge, Mass.: Schenkman, 1983. 98 p.
22. Katz Y. Reported 3-year delay in F-35 program may impact delivery / The Jerusalem Post. URL: <http://www.jpost.com/Israel/Article.aspx?id=193801&R=R2>
23. Mark C.R. Israeli-United States Relationship. New York: Nova Science Publishers Inc., 2006.
24. Raviv D. Friends in Deed: Inside the U.S.-Israeli Alliance. New York: Hyperion, 1994.

THE INFLUENCE OF US ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX OF ISRAEL

The article describes the military-industrial complex of the State of Israel: the history of its formation and current state, as well as the influence of the United States on the development of the Israeli military industry. The author considers the main stages of the militarization of Israel, the key point of which is the 1967 war (Six-Day War). From the very beginning of the existence of the young state, the creation of a strong and modern military-industrial complex was a vital goal. Since the early 1960's military ties between Israel and the United States were actively developed. Significant foundation in bilateral relations in the military sphere between the two countries is the legal basis which is strengthened by new treaties and memorandums at the present stage.

Keywords: military-industrial complex, military industry development, the USA "Weapons crisis", Israel.

References

1. Alekseeva T.A. (1993). Dilemmy bezopasnosti: amerikanskij variant [Dilemmas of security: American way]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. S. 16-28.
2. Antjuhova E.A. (2016). «Arabskaja vesna»: politicheskie krizisy i konflikty v gosudarstvah Blizhnego Vostoka i Severnoj Afriki [Arab spring: political crises and conflicts in the Middle East and the Northern African states]. *Nacionalni interes [National interest]*. 27, 3, 147-167.
3. Baza dannyh po mirovomu importu vooruzhenij i voennoj tehniki v 2004-2014 [Database on world-wide weapons sales in 2004-2014]. URL: http://www.armstrade.org/pages/main/sub_year_2012/year_2012.pdf
4. Ezhegodnyj ob'em mirovogo jeksporta vooruzhenij i voennoj tehniki (ViVT) v 2006-2013 [Database on world-wide weapons sales in 2004-2014]. URL: <http://www.armstrade.org/pages/main/>

sub_year_2013/year_2013.pdf

5. Zvjagel'skaja I.D. (2012). *Istorija gosudarstva Izrail'* [History of Israeli state]. Moscow, 2012.
6. Karasova T.A. (2014). *Izrail' i SShA: Osnovnye jetapy stanovlenija strategicheskogo partnjorstva 1948 – 2014* [Israel and the USA: main stages of strategic partnership, 1948-2014]. Moskva: Aspekt-Press.
7. Kasatkin P.I., Bobrova M.V. (2016). Razvitie koncepcii "amerikanskoj grazhdanskoj religii" [Evolution of the American civic religion]. *Mezhdunarodnye processy* [International Trends]. 14, 3 (46), 81-95.
8. Kasatkin P.I., Ivkina N.V. (2017). Lichnost' prezidenta kak faktor formirovanija vneshnepoliticheskoj povestki dnja SShA (nekotorye itogi prezidentstva B. Obamy) [President's personality as a factor in US foreign policy agenda formation: some outcomes of Obama presidency]. *Polis. Politicheskie issledovanija*. 1, 125-135.
9. Loshkariov I.D. (2017). Resursy vlijanija pol'skoj diaspory v SShA na amerikanskuju vneshnjuju politiku [Resources of ethnic lobbying of the US Polish diaspora in the area of foreign policy]. *Vestnik MGIMO Universiteta* [MGIMO Review of International Relations]. 3 (54), 238-248.
10. Loshkariov I.D. (2017). Jevoljucija ponjatija «diaspora» v politicheskoj nauke [Evolution of "diaspora" notion in political science]. *Jetnosocium i mezhnacional'naja kul'tura* [Ethnoscium and intranational culture]. 4 (106), 70-78.
11. Mar'jasis D.A. (2002). Voenno-promyshlennyj kompleks Izrailja na rubezhe vekov [Military industry in Israel on the edge of new century]. *Vostokovednyj sbornik* [Oriental studies collection]. Moscow: Institut izuchenija Izrailja i Blizhnego Vostoka, 221-240.
12. Morozov V.M. (2012). Izrail' i sredizemnomorskaja bezopasnost' [Israel and the Mediterranean security]. *Mezhdunarodnye processy* [International Trends]. 10, 30, 91-97.
13. Morozov V.M. (2002). Palestino-izrail'skie mirnye peregovory 1995-2001 [Palestinian-Israeli peace negotiations, 1995-2001]. *Vostokovednyj sbornik* [Oriental studies collection]. Moskva, Institut izuchenija Izrailja i Blizhnego Vostoka, 76-87.
14. Paren'kov D.A. (2016). Sohranjaj i vlastvuj: konservatizm v XXII veke [Preserve and rule: conservatism in XXII century]. *Mir cherez 100 let sbornik statej* [The world in 100 years]. Moskva. 53-58.
15. Prem'er Izrailja nazval voennuju pomoshh' SShA demonstraciej "velikoj družby" [Israeli premier calls US military assistance "demonstration of great friendship"]/ RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/world/20160915/1476982057.html>
16. Statistika transferta vooruzhenij, 2005-2014 [Weapons transfers statistics, 2005-2014]. Stockholm International Research Institute. URL: <http://armstrade.sipri.org/armstrade/>
17. Fedorchenko A.V. (2004). *Jekonomika Izrailja* [Economics of Israel]. Moscow: Moskovskij mezhdunarodnyj institut jekonometriki, informatiki, finansov i prava.
18. Jepshtejn A. (2014). *Blizhajshie sojuzniki? Podlinnaja istorija amerikano-izrail'skih otnoshenij* [Closest allies & True story of US-Israeli relations]. Moskva: Institut Blizhnego Vostoka.
19. Ben Gurion D. (1971). *Israel: A personal History*. New York: Funk and Wagnal. 378 p.
20. Cordesman A. (2004). *The Military balance in the Middle East, An Analytic Overview*. Military Expenditures and Arms Transfers, Major Arms by country and zone, and qualitative trend. Washington: Center for Strategic and International Studies. 431 p.
21. Halim A. (1983). *Middle East regional arms control and security*. Cambridge, Mass.: Schenkman. 98 p.
22. Katz Y. *Reported 3-year delay in F-35 program may impact delivery* / The Jerusalem Post. URL: <http://www.jpost.com/Israel/Article.aspx?id=193801&R=R2>
23. Mark C.R. (2006). *Israeli-United States Relationship*. New York: Nova Science Publishers Inc..
24. Raviv D. (1994). *Friends in Deed: Inside the U.S.-Israeli Alliance*. New York: Hyperion.

Об авторе

Шуминов Натан Заурович – аспирант кафедры востоковедения Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия), E-mail: 3natan@mail.ru

Shuminov Natan Zayrovich – post-graduate student at the Oriental Studies Department Moscow State Institute of International Relations (University) MFA RF (Russia), E-mail: 3natan@mail.ru